

СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

М. ДЕРЕВЯНКО,
аспирант

кафедры правосудия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article gives the main characteristics of the activities of the court at the stage of pre-trial investigation in the criminal process of Ukraine. The arguments allowing her to qualify as a new type of court activity, which contain the features inherent to the implementation of the functions of judicial control, and justice. The publication is used General scientific and special methods of cultivation of knowledge, such as dialectical materialism, historicism, systemic-structural, functional analysis, formal-legal, logical procedure, comparative law and other. All methods used in interrelation and interdependence among themselves, which provided the comprehensiveness, completeness and objectivity of the knowledge, the truth of the findings.

Key words: judicial control of the court, justice, the restriction of human rights.

* * *

В статье дана основная характеристика деятельности суда на стадии досудебного расследования в уголовном процессе Украины. Изложены аргументы, позволяющие ее квалифицировать как новый вид судебной деятельности, который содержит признаки, присущие для реализации функций как судебного контроля, так и правосудия. При подготовке публикации использованы общенаучные и специальные методы философского познания, такие как: диалектического материализма, историзма, системно-структурный, функционального анализа, формально-юридический, логико-процессуальный, сравнительного правоведения и иные. Все методы использованы во взаимосвязи и взаимозависимости между собой, что обеспечило всесторонность, полноту и объективность познания, истинность полученных выводов.

Ключевые слова: ограничение прав человека, правосудие, судебный контроль, суд.

Постановка проблемы. 13 апреля 2012 года был принят новый Уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК) Украины, который вступил в силу 20 ноября 2012 года. Из всей совокупности статей Кодекса (которых насчитывается 614) особое внимание ученых привлекают те нормы, которыми регламентируются основания и порядок применения процессуального принуждения, ограничивающего права и свободы человека. С некоторых пор в Украине этот процесс неразрывно связан и с соответствующей судебной деятельностью.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых отображается роль суда на досудебных стадиях уголовного производства, дал возможность выделить разные точки зрения в решении этого вопроса. Такую деятельность, в частности, предлагают считать: 1) реализацией судом функции судебного контроля; 2) осуществлением им иной функции – правосудия. В соответствии с этим **целью данной публикации** является определение содержания деятельности суда по обеспечению конституционных прав и свобод человека при производстве досудебного расследования и внесение предложений по ее усовершенствованию.

Методы и использованные материалы. При подготовке данной статьи ее методологическую основу составили положения диалектическо-

го материализма как общего способа познания общественных явлений и процессов, а также общенаучные и специальные методы познания. Из общенаучных использовались: метод историзма, системно-структурный метод, метод функционального анализа. Из специальных методов применялись: формально-юридический и логико-процессуальный методы, метод сравнительного правоведения и иные. Все указанные методы использованы во взаимосвязи и взаимозависимости между собой, что обеспечило всесторонность, полноту и объективность познания, истинность полученных выводов.

Начиная с эпохи буржуазных революций (с XVIII века), правам человека уделялось надлежащее, почетное место в конституциях европейских стран. В то же время большинство конституционных прав и свобод

человека не считается абсолютно неприкасаемыми. Законами устанавливались определенные основания, при наличии которых государство могло их ограничивать. Таким образом, условно ставилась черта между правомерным ограничением прав и свобод человека и их незаконным нарушением. Правомерное ограничение считалось допустимым в случаях, прямо предусмотренных в законе. В свою очередь незаконное нарушение признавалось недопустимым и влекло за собой наступление юридической ответственности.

На территории Украины, большая часть которой длительное время входила в состав Российской империи, проблема обеспечения прав и свобод человека начала стремительно обостряться после судебной реформы 1864 года. На рубеже XIX-XX веков существовала теория, согласно которой, уголовный процесс есть ничем иным, как системой гарантий прав человека. По определению Чельцова-Бебутова Н. А. ученые Люблинский П. И. и Михайловский И. В. развивали данную теорию. Ее сущность заключалась в том, что единым государственным органом, призванным защищать права и законные интересы человека (даже от посягательств

самого государства), являлся исключительно суд [1, с. 824-825]. Соответствующие научные изыскания вместе с положениями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устава уголовного судопроизводства 1864 года, закона «О неприкосновенности личности» 1907 года создали необходимый задел для функционирования механизма обеспечения прав и свобод человека от «незаконных и неверных посягательств» со стороны административной власти [2, с. 3357].

Следует обратить внимание на одно обстоятельство, связанное с особой ролью суда в решении вопросов проведения следственных действий, ограничивающих права и свободы человека. Так, по общему правилу, закрепленному в ст. 105 Устава уголовного судопроизводства, такие следственные действия, как освидетельствование, осмотр и обыск, надлежало проводить лично судье (судебному следователю). Принятие судьей (следственным судьей) соответствующего решения об их проведении не требовало составления какого-либо отдельного процессуального документа, поскольку оно по своей сути и было юридическим основанием. В связи с наличием чрезвычайных обстоятельств, из-за которых судья не мог лично провести указанные следственные действия, их проведение поручалось полиции (ст. 106 Устава уголовного судопроизводства). Такое поручение оформлялось письменно и считалось исключением из общих правил. В дореволюционном обществе того времени к суду уже было сформировано отношение как к основной гарантии гражданской свободы. Этот государственный орган был наделен полномочиями проверки следственных действий, которые проводились полицией (ст. 107 Устава уголовного судопроизводства).

В юридической литературе XIX столетия все чаще начал использоваться термин «ордер», под которым понимали письменный приказ, предписание, подчеркивая при этом соответствующую форму документа-поручения. Сейчас в уголовном процессе Украины не используется

термин «ордер» как основание к проведению следственных действий, порученных судьей. При этом в Конституции Украины исключительно за судом признается право принятия решений о проведении осмотра, обыска и иного проникновения в жилище. Так, например, в ст. 30 Конституции Украины закреплено, что каждому гарантируется неприкосновенность жилища. Однако в Основном Законе Украины содержатся положения, которыми устанавливаются основания временного ограничения указанного права. Такими основаниями есть: мотивированное решение; наличие неотложных случаев, связанных со спасением жизни людей и имущества, либо с непосредственным преследованием подозреваемого в совершении преступления; наличие военного или чрезвычайного состояния, при которых возможен иной порядок закономерного ограничения соответствующего права (ст. ст. 30 и 64 Конституции). Таким образом, при отсутствии исключительных случаев лишь мотивированное решение суда признается в Украине единственным юридическим основанием ограничения прав и свобод человека.

Так исторически сложилось в Украине, как и в большинстве иных постсоветских стран, что во время уголовного судопроизводства процессуальные действия могут проводиться, а меры процессуального принуждения применяться, лишь при наличии процессуального решения: судьи, прокурора, либо следователя. Афанасьев В. С. называет подобное вмешательство прокурора или судьи в досудебное расследование процессуальным контролем, который структурно включает в себя такие виды надзора: судебный, прокурорский, ведомственный, надзор иных участников процесса [3, с. 365-366]. Ученый считает, что надзор и контроль должны соотноситься как частное и общее.

Контроль (от французского слова *controle*) понимается как проверка выполнения чего-либо (например, законов, планов и так далее); учет, наблюдение за чем-либо (финансовый надзор, надзор в технической сфере и так далее) [4, с. 446-447]. То есть

в общепринятом значении контроль может осуществляться как в ходе определенной деятельности (учет, наблюдение), так и после нее (проверка выполнения).

Под надзором понимают наблюдение, слежение с целью обеспечения порядка [5, с. 148]. Для него характерным есть то, что соответствующая деятельность может осуществляться одновременно с явлением, которое отслеживается, а не после него.

В юридической справочной литературе, доставшейся нам в наследство со времен СССР, использовались более конкретизированные термины: «контроль внутриведомственный», «контроль и проверка исполнения», «контроль финансовый», «прокурорский надзор», «надзорная инстанция», «надзорное производство» и так далее [6, с. 369-370, 432-433]. Непосредственное отношение к досудебному расследованию имеет такое правовое явление, которое во времена СССР именовалось как «прокурорский надзор». В соответствии с положениями нынешней Конституции Украины оно определяется как «надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие» (ст. 121 Конституции Украины).

Права прокурора: требовать от органов дознания и досудебного следствия материалы уголовных производств, иные документы о совершенном преступлении; отменять их незаконные и необоснованные постановления; давать письменные указания о расследовании преступлений; санкционировать применение мер процессуального принуждения и проведение следственных действий, – были закреплены и проводились во времена СССР. Прокурор или иная приравненная к нему процессуальная фигура имели юридические полномочия вмешиваться в деятельность следователя либо органа дознания. Прокурор был обязан (и является обязанным сейчас) обеспечивать постоянный надзор за исполнением законов органами следствия и дознания, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

С принятием Конституции Украины существенные права влиять на ход досудебного следствия получил суд. Указанные права им реализуются во время разрешения представлений органов расследования по ограничению конституционных прав и свобод человека (предусмотренных ст.ст. 29-31 Конституции Украины), а также рассмотрения жалоб на действия следователя и прокурора (ст. 55 Конституции Украины). Для указанной судебной деятельности на стадии досудебного расследования характерен скорее эпизодический характер, что отличает его от применяемого прокурорского надзора.

В настоящее время деятельность суда во время производства дознания или досудебного следствия в Украине рассматривают как проявление им функции:

- 1) судебного контроля;
- 2) правосудия.

С учетом существующего толкования термина «контроль», усматривается, что он проявляется в наблюдении (надзоре) за определенной деятельностью, а также и ее проверке. Названные две формы проявления контроля указываются различными учеными по отношению: к конституционным, административным и трудовым правоотношениям. При этом подчеркивается, что контролю может подвергаться как нынешняя, так и прошедшая деятельность подконтрольного субъекта. Кроме этого в зависимости от оснований осуществления контроля указывается, что он может проводиться как по инициативе заинтересованных лиц, так и в силу предусмотренной в законе компетенции контролирующего органа [7, с. 215-216; 8, с. 189-190]. То есть контроль состоит из совокупности проверочных и надзорных действий.

Чепурнова Н. М. считает, что судебный контроль есть конституционно закрепленная особая правовая форма реализации функции государства в сфере осуществления судебной власти, которая выражается в охране судами конституционной, общей и арбитражной юрисдикции конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения

режима законности, верховенства и прямого действия Конституции. Ученая убеждает, что судебный контроль осуществляется в особом процессуальном порядке, с целью восстановления и защиты законных прав и интересов человека, всего гражданского общества. Непосредственно к судебному контролю Чепурнова Н. М. относит такую деятельность суда, как рассмотрение жалоб на деятельность субъектов уголовного судопроизводства; проверку законности расследованием уголовных дел и вынесенных приговоров; согласование проведения оперативно-розыскных и следственных действий, ограничивающих права и свободы человека [9, с. 16, 59].

Туманянц А. Р. определяет судебный контроль (контрольную функцию суда в уголовном процессе) как защиту прав граждан путем контроля и проверки применения мер принуждения, связанных с ограничением этих прав [10, с. 19-20].

В соответствии с изложенными точками зрения усматривается, что использование такого термина как «контроль» (как и конкретизирующего термина – «судебный контроль») несет в себе определенное административное содержание. Для него обязательным составным элементом есть проверка совершенных действий, повлекших такое ограничение. При этом следует дать ответ на принципиальный вопрос: чьи действия будут проверяться?

Существенное ограничение в уголовном процессе Украины конституционных прав и свобод человека проводятся только по мотивированному постановлению судьи (кроме безотлагательных случаев). Вынесение такого постановления не есть проверкой примененного ограничения, так как ограничительные действия еще не совершались. Такая проверка осуществляется после проведения процессуальных действий либо применения мер процессуального принуждения.

Следует отметить, что предметом проверки преимущественно выступают действия органа дознания, следователя и прокурора. Это дает право утверждать о недостаточно объек-

тивном видении сущности судебного контроля из-за того, что деятельность самого суда, заключающаяся в принятии ограничительных решений, упускается. Как пример иного отношения можно привести отношение к судебному контролю, которое характерно для Великобритании. В этой стране под судебным контролем понимается «способ, при помощи которого английский Высокий суд проверяет правильность процесса принятия решений нижестоящими судами, арбитражными учреждениями и иными государственными органами... Высокий суд вмешивается всякий раз, когда какой-нибудь государственный орган совершает незаконное, неразумное или несправедливое деяние» [11, с. 64]. То есть к судебному контролю в Великобритании всегда примыкает деятельность вышестоящего суда, связанная с проверкой решений нижестоящих судов.

В Украине несколько иное отношение к роли судебного контроля. Следствием его есть то, что самим Верховным судом Украины в соответствующих документах нет упоминания термина «судебный контроль» по отношению к деятельности судов по ограничению прав и свобод человека. Вместо него используются такие неопределенные термины, как «применение принудительной меры», «дача согласия», «вынесение постановления» и так далее [12].

Грошевой Ю. М. и Марочкин И. Е. к судебному контролю в сфере уголовного процесса справедливо относят действия по рассмотрению жалоб на действия следователя и прокурора в порядке, предусмотренном положениями КПК Украины, а сама деятельность суда по ограничению прав и свобод человека рассматривается ими как таковая, которая выполняется в связи с реализацией функции правосудия [13, с. 12-14]. Приведенная позиция заслуживает внимания, несмотря на устоявшееся мнение, что во время реализации функции правосудия должны обязательно и в полной мере осуществляться такие правовые принципы, как состязательность и гласность.

В соответствии с существующим порядком проведения следственных

действий, связанных с ограничением прав и свобод человека, следователь по согласованию с прокурором должен обратиться с ходатайством к судье по месту производства следствия. По своей сути такое ходатайство свидетельствует о существующем противоречии интересов государства, в лице следователя и прокурора, – с одной стороны и конкретной личности лица – с другой.

Интересы государства заключаются в потребности применить все предусмотренные законом меры для установления события преступления, уголовного правонарушения и лица, его совершившего (ст. 25 УПК Украины). Интересы личности заключаются в том, чтобы по отношению к ней не было применено необоснованное процессуальное принуждение и соблюдена надлежащая правовая процедура (ст. 2 УПК Украины). При этом поведение следователя либо прокурора, в силу требований положений УПК Украины, есть активным, а личности – пассивным. Прокурор и следователь должны доказать наличие оснований к ограничению прав и свобод человека, а личность – не должна ничего доказывать, так как ее права и свободы пребывают в состоянии неприкосновенности по отношению к необоснованным и незаконным нарушениям.

Принятие судьей решения об ограничении прав и свобод человека по своей сути означает то, что его убедили в наличии оснований к этому. Этому способствует: рассмотрение содержания самого ходатайства об ограничении, материалов уголовного производства, заслушивание участников уголовного процесса. С высокой долей уверенности следует констатировать, что основными аргументами принятия судьей соответствующего решения есть доказательств, собранные, главным образом, во время досудебного расследования.

В ином случае, когда судья принял решение об отказе в проведении соответствующих следственных действий или применения принудительных мер, он не был убежден в наличии оснований к ограничению прав и свобод человека.

Таким образом, принимая реше-

ния о производстве следственных действий, связанных с ограничением прав и свобод человека, либо применении принудительных мер, судья признает в каждом конкретном случае преимущество интересов государства (в лице следователя, прокурора) либо личности. Факт вынесения решения юридически закрепляет это преимущество.

Учитывая изложенный материал, можно сделать такие **выводы**:

- разрешение вопросов о проведении процессуальных действий, связанных с ограничением прав и свобод человека, либо применением мер процессуального принуждения, можно охарактеризовать как новый, не присущий советскому уголовному процессу вид деятельности, который содержит признаки, присущие как судебному контролю, так и правосудию;
- позитивных результатов деятельности суда в обеспечении прав и свобод человека достигнет только, когда граждане любой страны будут гордиться их реальностью, как, например, на протяжении почти трех столетий гордятся англичане обеспечением права на неприкосновенность жилища: «Самый бедный из наибеднейших в своем доме может противостоять всем силам Короны. Его жилище может разваливаться, крыша трястись и продуваться насквозь, дождь – заливать помещение, но ни король Англии, ни все его силы не имеют права преступить порог дома» [11, с. 36].

Список использованной литературы:

1. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовного-процессуального – Санкт Петербург : Альфа и Равена, 1995. – 846 с.
2. Гессен В. Законопроект о неприкосновенности личности, внесенный министерством внутренних дел во вторую государственную думу // Ежедневная юридическая газета «Право». – 1907. – № 51. – С. 3291–3360.
3. Основы права / Под редакцией В. В. Лазарева. – Москва : Юрист, 1998. – 448 с.
4. Словник іншомовних слів / За редакцією О. С. Мельничука. –

Київ : Головна редакція української радянської енциклопедії, 1985. – 968 с.

5. Короткий тлумачний словник української мови. – Київ : Радянська школа, 1978. – 296 с.

6. Юридичний словник. – Київ : Головна редакція української радянської енциклопедії, 1983. – 872 с.

7. Бандурка А. М., Тищенко Н. М. Адміністративний процес : учебник для вищих учебных заведений. – Киев : Літера ЛТД, 2001. – 336 с.

8. Коваль Л. В. Адміністративне право : курс лекцій. – Київ : Вентурі, 1996. – 208 с.

9. Чепурнова Н. М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии и государственно-правовой практики. – Ростов-на-Дону : Северокавказский научный центр высшей школы, 1999. – 224 с.

10. Туманянц А. Р. Контрольні функції суду у сфері кримінального судочинства. – Харків : Основа, 2000. – 108 с.

11. Судебный контроль и права человека. Материалы российско-британского семинара / Под общей ред. В. М. Савицкого. – Москва : Права человека, 1996. – 224 с.

12. Постанова № 9 Пленуму Верховного Суду України від 1 листопада 1996 року «Про застосування Конституції України при здійсненні правосуддя» // Закон і бізнес. – 1996. – № 51. – С. 25–28.

13. Грошевий Ю. М., Марочкін І. Є. Органи судової влади в Україні. – Київ : Ін Юре, 1997. – 20 с.